

Научная статья

УДК 340.05

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-3-129-140>

«МИРОВОЙ ПОРЯДОК» И ЗАДАЧИ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Александр Анатольевич Мохов

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

mokhov_alexander@rambler.ru

Аннотация

Актуальность настоящего исследования определяется наличием потребности в осмыслении феномена «мировой порядок» и его значения для юридической науки и современного национального законодательства. Сдвиги, происходящие в мировой политике, международном праве, практике международных и иных организаций, ставят перед юридической наукой ряд вопросов, ответы на которые требуют крупных фундаментальных и прикладных, междисциплинарных и межотраслевых исследований. Должны быть сформулированы ценностные установки в праве, цель и задачи правового регулирования исходя из формируемого на наших глазах нового ландшафта. Автором предлагается исходить из приоритета решаемых государством задач по обеспечению: национальной безопасности, суверенитета, традиционных ценностей.

Ключевые слова: мировой порядок; концепции; стратегия развития; ценности национального права; задачи права и законодательства.

Для цитирования: Мохов А. А. «Мировой порядок» и задачи юридической науки // Вестник Российской правовой академии. 2024. № 3. С. 129–140. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-3-129-140>

Research Article

THE “WORLD ORDER” AND THE TASKS OF LEGAL SCIENCE

Alexander A. Mokhov

All-Russian State University of Justice, 2, Bldg. 1 Azovskaia St., Moscow, 117638, Russia
mokhov_alexander@rambler.ru

Abstract

The relevance of this study is determined by the need to understand the phenomenon of “world order” and its significance for legal science and modern national legislation. The shifts taking place in world politics, international law, and the practice of international and other organizations pose a number of questions to legal science, the answers to which require major fundamental and applied, interdisciplinary and intersectoral research. The values in law, the purpose and objectives of legal regulation should be formulated based on the new landscape being formed before our eyes. The author suggests proceeding from the priority of the tasks solved by the state to ensure: national security, sovereignty, traditional values.

Keywords: world order; concepts; development strategy; values of national law; tasks of law and legislation.

For citation: Mokhov A. A. The “World Order” and the Tasks of Legal Science. *Herald of the Russian Law Academy*, 2024, no. 3, pp. 129–140. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-2-129-140>

Введение

Мировой порядок как категория используется в трудах историков, политологов, а также юристов. На протяжении 300 с лишним лет происходил процесс трансформации мироустройства. В результате на Западе сформировалась концепция мирового порядка. Ее разработке предшествовал всесторонний анализ политики и экономики Западной Европы, а также целевые установки и общие интересы отдельной группы стран.

От состояния «полюлярности» мир (с первоначальным центром в Европе) пришел к «биполярности» (во второй половине XX в.), а затем – к «монополярности» (к началу XXI в.) [1, с. 180–184]. Завершение намеченных ранее изменений не только не привело к решению фундаментальных проблем человечества, оно их усугубило. Возник очередной кризис цивилизации, крайне опасный для человечества в связи с имеющимися угрозами и рисками (военными, демографическими, общественными, экономическими, экологическими и др.).

Казалось бы, концепция мирового порядка начала, наконец, реализовываться на практике, следовательно, должны были начать решаться основные задачи, стоящие перед человеческой цивилизацией. Однако этого не произошло. Мир вновь быстро погрузился в очередной затяжной кризис. Не случайно Президент России В. В. Путин в своих выступлениях неоднократно затрагивал проблематику сложившегося мирового порядка, эффективности предложенных мировому сообществу правил, а также попыток формирования новых [2, с. 7–18].

Для юристов интерес в первую очередь представляет политико-правовой вектор ведущейся дискуссии, а также фактических и юридически значимых действий государства.

Достаточно упомянуть ст. 79 Конституции РФ, согласно которой наша страна может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами РФ, если это не влечет за собой ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя РФ. Кроме того, решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров РФ в их истолковании, противоречащем Конституции РФ, не подлежат исполнению в России [3].

Нельзя не упомянуть и Концепцию внешней политики РФ [4], представляющую собой систему взглядов на национальные интересы РФ во внешнеполитической сфере, базовые принципы, цели, задачи и приоритетные направления внешней политики государства. Согласно п. 6 названного документа Россия проводит самостоятельный и многовекторный внешнеполитический курс, продиктованный ее национальными интересами и осознанием особой ответственности за поддержание мира и безопасности на глобальном и региональном уровнях. Также упомянутая Концепция акцентирует особое положение России как самобытного государства-цивилизации.

1. Понятие и сущность мирового порядка

Появление самого термина «мировой порядок» приписывают американскому президенту В. Вильсону, который в связи с созданием Лиги Наций заявил о том, что таким образом положено начало созданию системы международной безопасности. Попытки ее формирования и раньше неоднократно предпринимались в Европе. Если же отматывать ленту истории назад, то можно увидеть и другие, более ранние примеры такого рода [5, с. 20–63].

В специальной литературе существуют различные подходы к понятию мирового порядка. Так, по мнению Г. Х. Шахназарова, под миропорядком понимают совокупность доминирующих в международных отношениях политических принципов, правовых норм и условий экономического обмена [6].

В этом определении для юристов принципиально значимым является указание на наличие правовых норм, формирующих каркас, скелет правопорядка, закрепляющих основные параметры единой системы международных отношений.

А. Д. Донобаев смотрит на мировой порядок шире, понимая под ним парадигму, единую систему норм и культуры, проявляющуюся в поведенческих ориента-

циях субъектов мировой политики [7, с. 286–294]. Автор верно подмечает попытки в границах формируемого и поддерживаемого мирового порядка не только устанавливать правила отношений между государствами, нормы международного экономического обмена (в первую очередь торговли), но также вмешиваться в сферу культуры (в ее широком понимании). Иными словами, речь идет о попытках навязывания выработанных (условно международным экспертным сообществом, «лучшими умами» универсальных правил поведения).

Еще дальше идет Э. А. Емузова. Потенциальной целью установления мирового порядка она считает установление контроля над национальными государствами внешними силами [8, с. 141–145]. Это может быть как государство либо группа стран, так и специально созданные организации. По ее мнению, такой смысл в этот термин стал вкладываться уже в период между Первой и Второй мировыми войнами. Предполагалось, что такой порядок будет предотвращать войны, способствовать экономическому процветанию и вести к справедливому обществу.

А. П. Мовчан фактически рассматривает в качестве синонимов понятия «мировой порядок» и «современное международное право». По его мнению, сообщество государств «рассматривает международное право как олицетворение того мирового порядка, который должен действовать на нашей планете» [9, с. 15–38].

Такой подход безоговорочно принять нельзя. Действительно, право оформляет сложившиеся отношения, однако его роль нельзя переоценивать, как и недооценивать. Принятие норм – начальный этап работы в направлении обеспечения мирового порядка. Не менее важно обеспечить неукоснительное соблюдение норм всеми обязанными лицами. Реализовать это требование даже на внутригосударственном уровне не всегда просто. Нужны эффективно работающие институты, средства, механизмы.

Кроме того, многие нормы международного права либо являются диспозитивными, либо выступают в качестве норм-рекомендаций. Значение «жесткого» права (за исключением отдельных вопросов, в первую очередь связанных с обеспечением безопасности) невысоко, «мягкого» – тем более. Не так много имеется общеобязательных норм, которыми руководствуются все страны мирового сообщества. Например, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) за более чем 70-летнюю историю своего существования приняла всего несколько общеобязательных актов, остальные до настоящего времени носят рекомендательный характер. Эффективность их действия также не является высокой. Пандемия новой коронавирусной инфекции показала всему миру неуклюжесть ВОЗ, неспособность оперативно обеспечивать национальные правительства научно обоснованными данными и полезными для практического применения рекомендациями.

К изложенному следует добавить нарастание неудач в сфере принятия всеобъемлющих соглашений даже по проблемам обеспечения глобальной безопасности (биологической, нераспространения оружия в космосе и др.).

В отличие от категории «международное право», понятной любому специалисту, словосочетание «мировой порядок», несмотря на его схожесть с правом, имеет принципиальные отличия от последнего (по разрабатываемым правилам субъектам, по порядку принятия и другим основаниям).

По существу, речь идет о «не праве», претендующем на занятие места права. Возможно, поэтому политики, в отличие от ученых, делают акцент именно на выполняемой роли «порядка» в глобальных и региональных процессах [10, с. 60–74].

Можно сделать вывод о том, что взамен международному праву как универсальному регулятору международных отношений в связи с развитием концепции мирового порядка предпринимается попытка навязывания государствам близкого, но не тождественного праву инструмента, по сути – суррогатного регулятора.

Отчасти такая возможность появилась и в связи с несовершенством ряда институтов международного права. Даже сами принципы трактуются и применяются на практике неоднозначно. Имеется неудовлетворенный до настоящего времени запрос на изменение функций международного права. Список претензий к международному праву со стороны как международных институтов, так и национальных государств можно продолжить и далее.

В условиях, когда практика реализации норм международного права все чаще дает сбои, предпринимаются энергичные попытки заместить несовершенные нормы права иными инструментами. Россия же настаивает на безальтернативности международного правопорядка, основанного на Уставе ООН с учетом права государств отстаивать свой суверенитет [11, с. 7–8].

В связи с изложенным мир находится в точке бифуркации, т.е. месте, когда нужно не столько обсуждать сущность той или иной дефиниции и ее наполнение, сколько ставить и решать вопросы нового политического и правового устройства на глобальном и (или) региональном уровнях. На первый план выходят вопросы обеспечения безопасности (международной и национальной), на второй – социально-экономического развития.

2. Предпосылки и сценарии трансформации сложившегося мирового порядка

Причин, которые привели к кризису сложившегося мирового порядка, много. В той или иной мере все они оказали влияние на разбалансировку той системы, которую полюс силы или центр последние десятилетия создавал. Более важными, на наш взгляд, представляются фундаментальные предпосылки к его трансформации либо полному демонтажу.

Во-первых, ни одна из задач, представляющих подлинный интерес для всех государств, а не «избранных», не была решена. Ни один из так называемых глобальных вызовов (вне зависимости от того, является он реальным либо надуманным), несмотря на предпринимаемые усилия, затрачиваемые ресурсы, не удалось разрешить. «Помпа» международного сотрудничества была настроена в интересах «золотого миллиарда», т.е. односторонне. В других направлениях она не работает. Обеспечивалась ее работа за счет «мягкой силы», применяемой США (идеология, управление, финансы) и блоком НАТО (военная сила).

Во-вторых, глобальный баланс сил, несмотря на попытку сохранить «статус-кво», начал меняться. Результат – нарастание соперничества между несколькими странами, группами государств по ряду направлений (технологии, производительность труда и др.). В этой связи затраты на поддержание системы в устойчивом

состоянии, обеспечение сложившегося миропорядка так называемым гегемоном в лице США становятся чрезмерно высокими.

Предполагалось, что возможное соперничество будет исключено за счет эффективно работающей помпы, обеспечивающей идеологическое и научно-технологическое превосходство узкой группы стран (сосредоточение в одних руках научного и технологического потенциала, основных результатов интеллектуальной деятельности). Также считалось, что в случае укрепления одного из новых игроков, появления альтернативного центра силы накопленных одной группой стран ресурсов (военных, финансовых и др.) должно быть достаточно для подавления такой «высочки». При этом разработчиками концепции мирового порядка не исключалось ограниченное применение военной силы, дающей в сочетании с информационным и экономическим давлением, необходимый результат (нанесение существенного урона, вытеснение участника). Потому блок НАТО, созданный 75 лет назад, решивший задачи, ради достижения которых он создавался, продолжил функционировать. Дополнительный механизм – представление государства «не участником» основных международных организаций, союзов, коалиций.

Однако «скрытый механизм», заложенный в концепцию мирового порядка, в связи с неумелым его использованием США и его сателлитами исключительно в своих интересах стал широко известен практически всем странам мирового сообщества, в связи с чем некоторые из них начали предпринимать усилия по нивелированию негативных последствий его применения по отношению к ним в случае изменения конъюнктуры. «Головокружение от успехов» одних и нарастание угроз и рисков потери идентичности, суверенитета – для других, сделали свое дело. На самом деле слишком мало прошло времени для того, чтобы народы, населяющие значительную часть Евразии, Африки, Латинской Америки, забыли о своей истории, культуре, традициях.

В сложившихся условиях США и страны Европейского Союза не придумали ничего лучше, как попытаться перейти от общепризнанных принципов и норм международного права к правилам, в спешке разрабатываемым и внедряемым узкой группой государств, но имеющих общеобязательный характер (по замыслу их разработчиков) для всех стран. Таким образом, фактически начался процесс демонтажа международного права и международных институтов. Об этом свидетельствует развязанная западом гибридная война (информационная, санкционная и др.) против России и некоторых других стран.

Наша страна предпринимала все возможные усилия по доведению до США и его сателлитов своей позиции относительно трактовок «международного порядка», выработанных «общепринятых» правил, а также роли международного права в решении общемировых проблем современности. Основной тезис – международное право не есть набор выработанных узким кругом стран правил, которые должны принять все страны. Каждое государство вправе отстаивать свой суверенитет всеми имеющимися в его арсенале силами и средствами.

Россию не услышали или не захотели услышать... Необходимо при этом заметить, что Россия всегда представителями западной элиты рассматривалась как вызов концепции международного порядка [12].

Еще более жестко в отношении сложившегося мирового порядка высказался С. А. Караганов. По его мнению, «мы живем сейчас в мире, который был создан другими странами, в другую эпоху и для своих интересов» [13].

В связи с изложенным в специальной литературе обсуждаются различные варианты трансформации имеющегося мирового порядка.

В качестве стартовой четверть века назад для России рассматривалась стратегия, согласно которой необходимо более активно укреплять международное право и усиливать Организацию объединенных наций (ООН) при одновременном снижении роли НАТО [14, с. 29–41]. Эта стратегия сегодня не подходит ни для России, ни для стран западного мира.

В отечественной литературе в настоящее время предлагается рассматривать три сценария развития международных отношений в связи с их трансформацией: оптимистичный, реалистичный и пессимистический [15, с. 10–16].

В рамках оптимистичного сценария ученым видится стабилизация происходящих процессов за счет формирования многополярного мира. Авторитет и влияние старого центра силы упадет, следовательно, разрушится жесткий каркас формировавшегося мирового порядка.

Так, Ж. Сапир полагает, что новый мировой порядок, скорее всего, будет формироваться на основе вероятного развития БРИКС, что приведет к более сбалансированным международным отношениям [16, с. 38–56].

В этой связи насущный императив времени, по мнению М. А. Неймарка, – разработка новых механизмов для разрешения конфликтов и спорных вопросов современности, гармонизации несовпадающих подходов [17, с. 5–16].

В рамках реалистичного сценария предполагается постепенное ослабление роли и значения США и ряда международных организаций, активно продвигавших концепцию мирового порядка.

Пессимистический сценарий – переход к череде различных конфликтов, завершение которых приведет к новому переделу мира. На этом этапе возникнет потребность в формировании новых международных институтов и обновленном международном праве. При его реализации придется многое начинать с «чистого листа» [18, с. 38–49].

Несмотря на наличие трудностей в определении будущего вектора развития международных отношений (во многом зависят от сочетания военных, экономических и иных факторов, оказывающих влияние на процесс трансформации либо демонтажа системы), перед юридической наукой стоят задачи, требующие решения в самое ближайшее время.

3. Задачи юридической науки в период трансформации миропорядка

В юридической науке, праве и законодательстве происходят тектонические сдвиги, которые не могут не оказать влияния на трансформацию либо демонтаж сложившегося мирового порядка, занятия Россией собственного места в формируемой на наших глазах новой системы координат.

Об этом свидетельствуют не только фактические данные, но и важнейшие документы. Так, в указе Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии наци-

ональной безопасности Российской Федерации» [19] прямо заявляется об изменении структуры мирового порядка, формировании новой архитектуры, правил и принципов мироустройства. Этим документом закрепляются основные угрозы и риски для национальной безопасности, а также потенциальные возможности России в быстро меняющемся мире.

Согласно указу Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» [4] Россия намерена уделять приоритетное внимание вопросам защиты российских организаций, инвестиций, товаров и услуг за ее пределами от дискриминации, недобросовестной конкуренции, попыток иностранных государств в одностороннем порядке регулировать ключевые для российского экспорта мировые рынки.

В целях повышения устойчивости международно-правовой системы, недопущения ее фрагментации и ослабления, предотвращения избирательного применения отдельных общепризнанных принципов и норм международного права Российская Федерация, как следует из указа Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229, намерена уделять приоритетное внимание: противодействию попыткам подменять, подвергать ревизии и произвольному толкованию принципы международного права, закрепленные в Уставе ООН, Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, от 24 октября 1970 г.; прогрессивному развитию, в том числе с учетом реалий многополярного мира, и кодификации международного права, прежде всего в рамках усилий, предпринимаемых под эгидой ООН, а также обеспечению участия в международных договорах ООН наибольшего количества государств, единообразному толкованию и применению таких договоров.

На проблемы, обусловленные периодом трансформации, увеличением количества центров мирового политического и экономического развития, обращается внимание и в других документах стратегического планирования. Например, разд. IX указа Президента РФ от 31 июля 2022 г. № 512 «Об утверждении Морской доктрины Российской Федерации» [20] закреплён порядок использования инструментов национальной морской политики для защиты национальных интересов России в Мировом океане.

В постановлении Высшего Государственного Совета Союзного государства Беларуси и России от 4 ноября 2021 г. № 5 «О Военной доктрине Союзного государства» [21] закрепляется принцип равноправного партнерства и сотрудничества со всеми государствами или коалицией государств. Государства-участники подтверждают приверженность политическим и невоенным мерам по урегулированию споров. Вместе с тем они выражают твердую решимость обеспечить военную безопасность всеми имеющимися в их распоряжении силами и средствами в соответствии с международным правом.

Формирование новой мировой архитектоники также немислимо без учета многообразия культур, конфессий. Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [22] были определены

цели, задачи и инструментов реализации стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти». В нем дано понятие традиционных ценностей и закреплён их каталог (жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным и др.). На основе его положений начата работа по приведению отдельных норм законодательства в соответствие с российскими духовно-нравственными ценностями (например, запрет на пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола).

По существу, в документах стратегического планирования и иных актах закреплены целевые установки, а также базовые принципы, на основе которых должно формироваться международное и национальное право. Если в условиях геополитической турбулентности и правовой неопределённости по внешнему контуру можно заниматься выработкой новых концепций, построением моделей, разработкой и обсуждением модельных актов, то по внутреннему можно и нужно заниматься решением ряда ключевых задач:

во-первых, выделить основные черты, дать характеристику российской цивилизации не только с исторических и общеправовых позиций, но и с точки зрения инструментального подхода, позволяющего вести практическую работу правоведам, законодателю. Для этого требуются крупные фундаментальные и прикладные, междисциплинарные и межотраслевые научные исследования. Должны быть сформулированы ценностные установки в отечественном праве, цель и задачи правового регулирования исходя из формируемого на наших глазах нового ландшафта;

во-вторых, традиционные ценности как основа отечественного мировоззрения должны получить фиксацию на уровне не только общих, но и правовых дефиниций, а также критериев, признаков, их описывающих. На их базе получают преломление, в необходимых случаях – модификацию либо трансформацию общеправовые, межотраслевые и отраслевые принципы. Их ревизия повлечёт за собой изменения на более низком уровне, что позволит привести текущее законодательство к единой константе;

в-третьих, на основе отправных констант, обновлённого базиса, каркаса может быть начат процесс подготовки и последующего обсуждения новых принципов мироустройства.

Заключение

Подводя итоги настоящего исследования, представляется возможным сделать следующие выводы.

На наших глазах происходит слом выстраиваемой системы мирового порядка и надлом сложившейся парадигмы международного права.

Новый порядок, уклад, а также обновлённую систему международного права только предстоит создавать новому центру (центрам) притяжения, силы.

Отечественной юридической науке в целом, а не только и столько международному праву предстоит разработать и принять базовые, отправные положения, ко-

торые могут и должны быть восприняты как на национальном, так и в ближайшей перспективе на наднациональном (региональном, международном) уровне. В их основе будут лежать целевые установки, обусловленные требованиями по обеспечению: безопасности, суверенитета стран, возможности справедливого развития, сохранения традиционных ценностей и некоторые другие.

Пристатейный библиографический список

1. *Абдырахманов Т.* Крах вестфальского мироустройства и «новый мировой порядок» XXI века // *Инновационная наука.* 2016. № 3.
2. Выступление Владимира Путина на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» // *Стратегические приоритеты.* 2014. № 4.
3. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // *СЗ РФ.* 2020. № 11. Ст. 1416.
4. Указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // *СЗ РФ.* 2023. № 14. Ст. 2406.
5. *Гринин Л. Е.* Мировой порядок в прошлом, настоящем и будущем // *История и современность.* 2016. № 1.
6. *Шахназаров Г. Х.* Грядущий миропорядок. О тенденциях и перспективах международных отношений. М. : Политиздат, 1981.
7. *Дононбаев А. Д.* Мировой порядок как предмет изучения (методологические и методические рекомендации) // *Известия вузов (Кыргызстан).* 2009. № 1.
8. *Емузова Э. А.* Изначальные трактовки термина «мировой порядок» // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление.* 2016. № 6.
9. *Мовчан А. П.* Международное право и мировой порядок // *Московский журнал международного права.* 1993. № 2.
10. *Сирота Н. М., Мохоров Г. А., Хомелева Р. А.* Категория «мировой порядок»: опыт теоретического осмысления // *Философия и гуманитарные науки в информационном обществе.* 2022. № 1.
11. *Мирзаян Г.* Суверенитет в праве // *XI Петербургский Международный юридический форум – 2023.*
12. *Киссинджер Г.* Мировой порядок / пер. с англ. В. Желнинова, А. Милюкова. М. : АСТ, 2024.
13. *Караганов С. А.* Пришел этап «игры без правил» // *Россия в глобальной политике* : сайт. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/prishyol-etap-igry-bez-pravil/> (дата обращения: 25.03.2024).
14. *Тимофеев И. Н.* Дилеммы государства в современном мировом порядке // *Вестник МГИМО Университета.* 2016. № 1.
15. *Ежов Д. А., Жаркова Е. С., Филимонова К. Р.* Мировой порядок после 2022 года: сценарии трансформации // *Известия ТулГУ. Гуманитарные науки.* 2022. № 4.
16. *Сапир Ж.* Каким будет новый мировой порядок? // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз.* 2023. № 4.

17. *Неймарк М.* Кризисная геополитика и новый мировой порядок: перспективы России // *Обозреватель – Observer*. 2021. № 8.
18. *Евстафьев Д. Г.* Новый мировой порядок: потребность в «чистом листе» и геэкономические реалии сегодняшнего дня // *Международная жизнь*. 2022. № 4.
19. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // *СЗ РФ*. 2021. № 27 (ч. 2). Ст. 5351.
20. Указ Президента РФ от 31 июля 2022 г. № 512 «Об утверждении Морской доктрины Российской Федерации» // *СЗ РФ*. 2022. № 31. Ст. 5699.
21. Постановление Высшего Государственного Совета Союзного государства Беларуси и России от 4 ноября 2021 г. № 5 «О Военной доктрине Союзного государства» // Текст документа официально опубликован не был.
22. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // *СЗ РФ*. 2022. № 46. Ст. 7977. 38-49

References

1. *Abdyrakhmanov T.* The Collapse of the Westphalian World Order and the “New World Order” of the XXI Century. *Innovative Science*, 2016, no. 3. (In Russ.)
2. Vladimir Putin’s Speech at the Meeting of the Valdai International Discussion Club. *Strategic Priorities*, 2014, no. 4. (In Russ.)
3. Law of the Russian Federation on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation of 14 March 2020 No. 1-FKZ “On Improving the Regulation of Some Issues of the Organization and Functioning of Public Power”. *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2020, no. 11, art. 1416. (In Russ.)
4. Decree of the President of the Russian Federation of 31 March 2023 No. 229 “On Approval of the Concept of Foreign Policy of the Russian Federation”. *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2023, no. 14, art. 2406. (In Russ.)
5. *Grinin L. E.* World Order in the Past, Present and Future. *History and Modernity*, 2016, no. 1. (In Russ.)
6. *Shakhnazarov G. Kh.* The Coming World Order. On Trends and Prospects of International Relations. Moscow: Politizdat, 1981. (In Russ.)
7. *Dononbaev A. D.* The World Order as a Subject of Study (Methodological and Methodological Recommendations). *Izvestiia vuzov (Kyrgyzstan)*, 2009, no. 1. (In Russ.)
8. *Emuzova E. A.* Initial Interpretations of the Term “World Order”. *Science and Education: Economy and Economics; Entrepreneurship; Law and Management*, 2016, no. 6. (In Russ.)
9. *Movchan A. P.* International Law and World Order. *Moscow Journal of International Law*, 1993, no. 2. (In Russ.)
10. *Sirota N. M., Mokhorov G. A., Khomeleva R. A.* Category “World Order”: Experience of Theoretical Understanding. *Philosophy and Humanities in the Information Society*, 2022, no. 1. (In Russ.)
11. *Mirzaian G.* Sovereignty in Law. In XI St. Petersburg International Legal Forum – 2023. (In Russ.)
12. *Kissinger G.; Zhelninov V., Miliukova A. (eds.)*. World Order. Moscow: AST, 2024. (In Russ.)

13. Karaganov S. A. The Stage of the “Game Without Rules” Has Come. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/prishyol-etap-igry-bez-pravil/> (date of the application: 25.03.2024). (In Russ.)

14. Timofeev I. N. Dilemmas of the State in the Modern World Order. *Bulletin of MGIMO University*, 2016, no. 1. (In Russ.)

15. Ezhov D. A., Zharkova E. S., Filimonova K. R. The World Order After 2022: Scenarios of Transformation. *Izvestiia TuSU. Humanities*, 2022, no. 4. (In Russ.)

16. Sapir J. What Will the New World Order Be Like? *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2023, no. 4. (In Russ.)

17. Neimark M. Crisis Geopolitics and the New World Order: Prospects of Russia. *Observer*, 2021, no. 8. (In Russ.)

18. Evstafiev D. G. The New World Order: The Need for a “Clean Slate” and Geo-Economic Realities of Today. *International Life*, 2022, no. 4. (In Russ.)

19. Decree of the President of the Russian Federation of 2 July 2021 No. 400 “On the National Security Strategy of the Russian Federation”. *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2021, no. 27 (part 2), art. 5351. (In Russ.)

20. Decree of the President of the Russian Federation of 31 July 2022 No. 512 “On Approval of the Maritime Doctrine of the Russian Federation”. *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2022, no. 31, art. 5699. (In Russ.)

21. Resolution of the Supreme State Council of the Union State of Belarus and Russia of 4 November 2021 No. 5 “On Military Doctrine”. The text of the document has not been officially published. (In Russ.)

22. Decree of the President of the Russian Federation of 9 November 2022 No. 809 “On Approval of the Foundations of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values”. *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2022, no. 46, art. 7977. (In Russ.)

Сведения об авторе:

А. А. Мохов – доктор юридических наук, профессор.

Information about the author:

A. A. Mokhov – Doctor of Law, Professor.

Статья поступила в редакцию 17.04.2024; одобрена после рецензирования 27.05.2024; принята к публикации 26.08.2024.

The article was submitted to the editorial office 17.04.2024; approved after reviewing 27.05.2024; accepted for publication 26.08.2024.